Хазарский каганат

Category: Kitapcy,Taryhy makalalar
написано kitapcy | 22 января, 2025
Хазарский каганат ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ

ХАЗА́РИЯ, в узком значении – область расселения хазар в 7–10 вв. (районы Нижней Волги, Дона, Северного Кавказа, часть Северо-Каспийской низменности), в широком смысле – территория, подчиненная Хазарскому каганату. С 10 в., после распада Хазарского каганата, название «Хазария» долго сохранялось за Восточным Крымом.
Хазарский племенной союз как самостоятельная политическая единица образовался в 620-х гг. в составе Западно-Тюркского каганата в степях Восточного Предкавказья, а в результате распада последнего в 650-х гг. Хазарский каганат стал его полноправным политическим наследником. Социально-политическая терминология хазар, династия каганов Ашина и сам титул хазарских правителей «каган» ведут свои истоки из Тюркского каганата. Хазары считали своим родоначальником Тогарму, упоминаемого в Библии прародителя тюркских народов (Быт. 10:3; Иех. 27:14, 38:6; I Хр. 1:6). Вместе с тем в раннее хазарское политическое объединение, наряду с собственно хазарами-тюрками, входил также ряд гуннских, угорских и иранских племен. Важную роль в процессе хазарского этногенеза сыграли савиры – племена выходцев из Западной Сибири. До сих пор нерешенной остается проблема принадлежности хазарского языка. Большинство ученых определяют его как родственный древнебулгарскому – предку современного чувашского языка.
Уже в 7 в. термин «хазары» употреблялся без этнической окраски как географически-политическое понятие, а затем стал обозначением всех подданных хазарского царя, входивших в хазарский племенной союз. После разгрома хазарами Великой Булгарии в Приазовье около 680 г. Хазарский каганат стал единственным политическим образованием на юге Восточной Европы и утвердил свою гегемонию в этом регионе. Установилась по сути хазарская «федерация», принципом которой было добровольное

изъявление многочисленными племенами покорности хазарскому царю и выплата формальной дани на условиях предоставления гарантии безопасности от внешних нападений и сохранения собственной структуры власти, судопроизводства и свободы вероисповедания. В разные периоды существования хазарской «федерации» в нее входили азовские и волжские булгары, кавказские и донские аланы, волжские буртасы, заволжские гузы, крымские готы, кавказские горцы, хорезмийские иранцы-аорсы, мадьяры-венгры, славяне и русы. В период расцвета Хазарии ее власть на запад простиралась до Дуная, на восток — до Хорезма и Гургана, на север — до Верхней Волги, на юг — до Дербента.

Сразу после своего возникновения Хазарское государство столкнулось с реальной внешней угрозой — Арабским халифатом. Смута в халифате, начавшаяся в 660-х гг., позволила хазарам после разгрома около 680 г. Приазовской Великой Булгарии в 684 г. подчинить Закавказье, но уже в результате серии походов арабского полководца Хабиба ибн Масламы в 708-м, 709—10-м и 713—14-м гг. арабам удалось отвоевать Закавказье, а также захватить Дербент. В 712—22 гг. хазары заняли территорию современного Азербайджана и часть Армении. В ответ на это наместник халифа в Закавказье Джеррах ибн Абдаллах ал-Хаками совершил поход на хазар, дойдя до их столицы Баланджара, но осада была неудачной; в 730 г., во время вторжения огромного хазарского войска (около трехсот тысяч) в Азербайджан, арабы потерпели поражение и Джеррах был убит. В 732—33 гг. Масламе удалось захватить Баб ал-Абваб (Дербент), но дальнейшее продвижение арабов на север привело к неудаче. Единственная внушительная победа арабов связана с походом двоюродного брата халифа Марвана ибн Мухаммада на хазар в 737 г.: Марван дошел до Дона и заставил хазарского кагана подписать мирный договор на условиях формального принятия ислама. В дальнейшем хазаро-арабские отношения стали более стабильными, однако еще в 762—63 гг. и в 799 г. хазары дважды опустошали Азербайджан в отместку за убийства арабами дочерей хазарского кагана, выданных замуж за арабских наместников в Закавказье.

По оценкам большинства современных историков, Хазария сыграла большую роль в европейской истории, особенно в истории

восточноевропейских народов — она стала щитом, заслонившим их от арабского нашествия на север и защитившим европейскую цивилизацию.

Важным этапом хазарского противостояния с арабами был традиционный хазаро-византийский союз. В 705 г. хазары принимали активное участие в возвращении трона византийскому императору Юстиниану II, женатому на сестре хазарского кагана Феодоре, который был в 695 г. сослан в Херсон. Однако в 710 г. Юстиниан организовал поход на враждебный ему Херсон, отдавшийся под покровительство Хазарии. В Крыму началось восстание, приведшее к свержению Юстиниана и восшествию на престол при поддержке хазар Вардана-Филиппа. В 732 г. будущий император Константин V женился на дочери хазарского кагана Чичак (после крещения — Ирина), их сын Лев IV, правивший в 775—80 гг., носил прозвище Хазар.

После ликвидации арабской угрозы основной задачей Хазарии стало поддержание безопасности на проходивших через ее территорию торговых путях: их защита от нападения кочевников из заволжских степей. Эти пути прослеживаются по кладам арабских монет — дирхемов, служивших средством обмена при внешнеторговых операциях. Сами хазары отчеканили всего несколько выпусков подражаний аббасидским дирхемам. Найдены также обычные дирхемы с хазарскими руническими и ивритскими надписями-«граффити».

Торговые пути пронизывали всю территорию Хазарии. Путь «из немцев в хазары» через Регенсбург, Прагу, Краков и Киев обеспечивал выход на рынки Западной Европы. По Каспию и Волге проходил основной путь, связывавший страны арабского Востока с Балтикой и Скандинавией. От Нижней Волги в Среднюю Азию и на Урал вели караванные пути. Заняв Крым и Тамань, хазары установили контроль над значительной частью черноморской торговли. По Черному морю и Дону шел отрезок Великого шелкового пути, поставлявшего шелк, пряности и предметы роскоши из Китая в Византию. Из земель Восточной Европы, находившихся под хазарским контролем, вывозились меха соболя, белки, горностая, бобра и лисы, а также рабы, воск, мед, крупный рогатый скот, рыба и рыбий клей.

Транзитная торговля между Востоком и Западом в 9–10 вв. находилась в руках еврейских купцов-раданитов, путешествовавших от Испании до Китая. Еврейско-хазарские купцы составляли неотъемлемую часть этого сообщества и вели торговые операции на территории Восточной Европы, но иногда и сами доходили до Константинополя, Кордовы и Александрии. Языком еврейско-хазарских купцов был славянский, что отмечено в сообщении персидского чиновника 9 в. Ибн Хурдадбиха о раданитах. Об использовании хазарами славянского языка сообщает еврейский купец из Испании Ибрахим Ибн Якуб в середине 10 в. На территории Хазарии, особенно в ее столице Атиле (Итиле), сложились крупные колонии мусульманских и славянских купцов. Пошлина с иностранных купцов была одной из статей дохода правителей Хазарии. Кроме того, хазары получали натуральную дань мехами от подчиненных им племен. На эти средства они содержали постоянную наемную армию из двенадцати тысяч человек, состоявшую из мусульман, выходцев из Хорезма.
Во главе государства формально находился каган, сакральный правитель. Реальная же власть была в руках его заместителя — бега (иначе его называли шад), стоявшего во главе войска и ведавшего сбором налогов. По мнению большинства исследователей, хазарская диархия ведет свое происхождение от общетюркской системы двоевластия в сакральном государстве. Автор написанного на иврите в 10 в. документа, впоследствии названного Кембриджским (см. ниже), связывает появление хазарской диархии со временем обращения хазар в иудаизм. В 1-й половине 8 в. (около 740 г.) часть хазар приняла иудаизм во главе с военачальником Буланом, который позже стал царем (бегом). В конце 8 — начале 9 вв. один из его потомков, царь Овадия, объявил иудаизм государственной религией.

Сохранилось всего несколько документов на иврите, связанных с хазарами; в их основе лежит переписка между сановником испанских Омейядов Хисдаем Ибн Шапрутом и хазарским царем Иосефом. Получив информацию о существовании независимого еврейского государства, Хисдай отправил через еврейских купцов послание хазарскому царю. Его интересовали обстоятельства

появления евреев в Хазарии, размеры страны, число городов, численность войска, система налогообложения и судопроизводства в государстве, внешнеполитическая ситуация, история хазарской царской династии и т. д. Около 955 г. Хисдай получил письмо царя Иосефа, содержавшее ответы на вопросы. Иосеф утверждал, что хазары не потомки древних израильтян, как полагал Хисдай, а тюркский народ, принявший иудаизм. Полагаясь на находившиеся в его распоряжении хазарские летописи, Иосеф последовательно изложил историю Хазарии и в особенности историю обращения хазар в иудаизм. Он также подробно описал географию Хазарии, ее границы и города, положение народов, населявших ее и плативших ему дань. Письмо Иосефа дошло до нас в трех редакциях: краткой, пространной и в версии Иехуды бен Барзиллая ал-Барджелони (конец 11 в. — начало 12 в.) в его галахическом (см. Галаха) трактате «Сефер ха-‘иттим» («Книга времен», начало 12 в.). Последний вариант — древнейший, он свидетельствует о подлинности самого письма Иосефа, несмотря на то, что текст Барзиллая представляет собой лишь краткое изложение письма. Краткая редакция письма была опубликована Ицхаком Акришем в 1577 г. в Стамбуле на основе неизвестных материалов; существует также несколько копий краткой версии в библиотеках Великобритании. Пространная редакция была обнаружена А. Гаркави в 1874 г. в коллекции А. Фирковича. По всей видимости, она сохранила наиболее полный вариант оригинального документа, хотя окончательно проблема соотношения версий этой переписки до сих пор не решена.

В коллекции Фирковича, кроме хазарско-еврейской переписки, были и свитки Торы, содержащие эпиграфы-колофоны (см. Книгопечатание) со сведениями о продаже и покупке их в 9—13 вв. хазарскими, крымскими и таманскими евреями, а также так называемый Маджлисский документ, в котором была запись некоего Аврахама из Керчи о посольстве князя Владимира к хазарскому правителю Давиду в 986 г., и другие материалы. Фиркович утверждал, что на караимском кладбище в Чуфут-Кале он обнаружил надгробие с именем Ицхака Сангари, по преданию обратившего в 1-й половине 8 в. в иудаизм Булана. Подавляющее большинство ученых считает эти сведения фальсифицированными

(см. А. Фиркович), хотя вопрос о масштабах подделок пока остается открытым.

В 1912 г. Ш. Шехтер в Кембриджском собрании рукописей Каирской генизы нашел так называемый Кембриджский документ — анонимное послание хазарского еврея. Ученые считают, что это копия 11 в., сделанная с оригинального послания 959 г. Хисдаю Ибн Шапруту. Документ — отчет о событиях, приведших к обращению хазар в иудаизм, а также о войне хазар с русами. В отличие от официальной версии хазарской истории, представленной в ответе царя Иосефа, анонимный автор документа фиксирует сохраненную хазарскими евреями устную историческую традицию.

Другая уникальная находка в Кембриджском собрании была сделана в 1962 Н. Голбом. Это было так называемое Киевское письмо — древнейший из дошедших до настоящего времени восточноевропейских письменных источников, написанных на раввинистическом иврите. В нем содержится просьба о сборе денег для выкупа из долгового плена одного из членов киевской хазарско-еврейской общины — мара Я‘акова, сына рабби Ханукки. Под письмом стоят подписи членов общины, среди которых, наряду с традиционными еврейскими именами (Аврахам, Ицхак, Реувен, Иехуда, Иосеф, Моше), находится также редкое, но относящееся к еврейской традиции имя Синай, а также нееврейские тюркско-хазарские имена (Кибар, Сурта, Манас, Манар, Куфин) и славянское имя Гостата (Гостята). На письме есть ремарка, написанная тюркскими рунами: «Хокурум» («Я прочел [это]»), поставленная чиновником хазарской администрации Киева, что позволяет отнести время написания письма к периоду хазарского контроля над Киевом в начале 10 в.

Большой вклад в решение конкретных вопросов истории Хазарии вносят также сведения арабских, персидских, византийских, сирийских, китайских, армянских, грузинских и древнерусских источников. Значительный материал дали археологические раскопки хазарских городов на Дону, Северном Кавказе, Тамани и в Крыму.

Наиболее исследованной и в то же время наиболее дискуссионной в хазароведении является проблема обращения хазар в иудаизм. Сюжет обращения в иудаизм хазарского царя был положен в основу

известного философского труда Иехуды ха-Леви «Сефер ха-кузари» («Книга хазара», около 1140 г.). Это сочинение написано в форме диалогов между хазарским царем Кузари и представителями разных вероисповеданий: правоверным иудеем, караимом, христианином, мусульманином и философом аристотелевской школы. Целью ха-Леви было доказать истинность иудаизма и его превосходство над др. религиями. К этому выводу приходит и царь Хазарии, он отправляется к местным хазарским евреям, живущим в горах Варасана, совершает там обрезание, а затем делает победителя в диспуте, еврейского мудреца Ицхака Сангари, своим учителем. По всей видимости, в основе написанного в середине 12 в. труда ха-Леви лежали какие-то не дошедшие до нас хазарские летописи, на которые он и ссылается. Возможно, их привезли в Испанию (Толедо) переселившиеся туда в начале 12 в. хазарские евреи.

Очень близкий к повествованию ха-Леви текст содержится в письме Иосефа, также пользовавшегося в своем изложении исторических событий хазарскими летописями. Согласно Иосефу, хазарский царь Булан в поисках истинной веры обратился к представителям разных религий после того, как ангел Всевышнего, пришедший к нему во сне, приказал ему построить Скинию Завета. Христианский священник и мусульманский кади сами якобы признали, что вера Израиля лучше других вер. Хазарский царь прошел обряд обрезания, после чего весь его народ последовал его примеру. Затем царь послал за еврейскими мудрецами для обучения еврейскому закону. Об обращении хазарского царя в иудаизм в результате победы еврейского мудреца в религиозном диспуте представителей разных религий сообщают также арабские авторы 11 в. ал-Бакри и Абд ал-Джаббар.

Из апокрифических сказаний о славянском просветителе святом Кирилле (Константине) известно еще об одном религиозном диспуте, который состоялся в 860 г. при дворе хазарского царя, однако попытки связать обращение хазар именно с этой датой кажутся несостоятельными, поскольку в самих текстах сказаний не содержится такой информации.

Несколько иное изложение событий, предшествовавших обращению

хазар в иудаизм, содержится в Кембриджском документе: «Арминия. Наши отцы бежали от них, потому что не могли вынести иго идолопоклонников, и люди Казарии приняли их, потому что люди Казарии были сперва без Торы, в то время как их соседи в Арминии оставались без Торы и письма. Они переженились с жителями этой страны, смешались с язычниками, научились делам их, всегда выходили с ними на войну и стали с ними одним народом. Они были тверды только в завете обрезания и только часть из них соблюдала субботу…»

Далее в тексте рассказывается об одном еврее, удачливом хазарском военачальнике Сабриэле, который под влиянием своей жены Серах и ее праведного отца вернулся в иудаизм. После этого события Сабриэль собрал диспут представителей различных религий, решающую роль в котором сыграли священные еврейские книги Торы, хранившиеся в пещере в хазарской долине Тизул. В результате победы евреев на религиозном диспуте хазарские евреи вернулись к соблюдению заповедей, хазары обратились в иудаизм, а Сабриэль (его идентифицируют с Буланом, см. выше) затем был избран царем.

Рассказ о легендарной пещере с книгами, помимо Кембриджского анонима и ха-Леви, приводит также Хисдай Ибн Шапрут в письме Иосефу. Упомянутые при этом долина Тизул и горы Варасана позволяют соотнести место, где происходило обращение хазарского царя, с регионом Северного Приморского Дагестана, районом древнейшего обитания евреев на хазарской территории около хазарского города Самандар. Основная миграция евреев на территорию Северного Дагестана произошла в 451–456 гг. из области Арминия (включала, кроме Армении, Грузию и ряд прикаспийских областей), входившей в состав сасанидского Ирана, в результате насильственного насаждения зороастризма в Закавказье. В соответствии с данными Кембриджского документа, свидетельствами еврейского путешественника 9 в. Элдада ха-Дани и еврейского средневекового сочинения «Актан де мар Я‘аков» («Скитания мар Я‘акова»), эти евреи считали себя потомками колена Шим‘она – одного из десяти колен исчезнувших После миграции они были связаны с иранской племенной общностью барсилов, вошедшей в 7–8 вв. в хазарский племенной союз.

Рано возникшие контакты между мигрировавшими в Хазарии евреями и хазарами во многом определили выбор хазарского царя. Первоначальная форма иудаизма, принятого Буланом-Сабриэлем около 740 г. (эта датировка из «Сефер ха-кузари» обоснована американским востоковедом Д. М. Данлопом), в целом соответствует примитивной форме иудаизма, практиковавшегося в тот период хазарскими евреями. Наличие Скинии Завета и практика жертвоприношений, отмеченная Иехудой бен Барзиллаем ал-Барджелони, свидетельствует не о караимской (см. Караимы) или раввинистической, а скорее о некой библейской форме иудаизма. Религиозная реформа, утвердившая раввинистический иудаизм в качестве официальной религии Хазарии, была проведена в начале 9 в. царем Овадией. Эти события, описанные в письме Иосефа, в целом соответствуют сведениям арабского историка 10 в. Масуди об официальном принятии иудаизма хазарами во время правления халифа Харуна ар-Рашида (786–809).

Наиболее ранние сведения о принятии хазарами иудаизма содержатся в сочинении латинского автора Друтмара Аквитанского (около 864 г.), арабских авторов Ибн Руста (около 912 г.) и Ибн ал-Факиха (около 903 г.). Краткие замечания о хазарском иудаизме встречаются в трудах Са‘адии Гаона и караимского историка Я‘куба ал-Киркисани. Караимский автор середины 10 в. Яфет ибн Али называет хазар мамзерим, демонстрируя отрицательное отношение караимов к хазарскому прозелитизму (см. Прозелиты). Тот же Яфет ибн Али считал поход «израильского царя» (царя хазар) на Баб ал-Абваб (Дербент) в начале 10 в. началом мессианской эры.

Принятие иудаизма хазарами в качестве официальной государственной религии позволило им не попасть в религиозную и, как следствие, политическую зависимость от христианской Византии и исламского Арабского халифата.

На хазарском троне в течение 200 лет правила династия еврейских царей, потомков Булана-Сабриэля и Овадии: Езекия, Менашше, Ханукка, Ицхак, Звулун, Моше (или Менашше), Нисси, Аарон, Менахем, Биньямин, Аарон и Иосеф.

Хазарский иудаизм, практиковавший исключительную религиозную терпимость, привлек в Хазарию средства международного

торгового капитала, что принесло стране процветание. Единственная вспышка религиозного противостояния произошла в 922 г., когда в ответ на разрушение арабами синагоги в городе Дар ал-Бабунадж хазарский царь приказал разрушить минарет мечети в Атиле (Итиле) и убить муэдзина. При этом он якобы сказал: «Если бы я не боялся, что все синагоги, находящиеся в странах ислама, будут разрушены, я бы разрушил и саму мечеть».
Автор 10 в. Фихрист ал-Надим утверждает, что хазары использовали еврейское письмо, однако большинство обнаруженных на территории Хазарии надписей принадлежит к разновидности тюркского рунического письма.
Точные масштабы распространения хазарского прозелитизма на основании имеющихся источников определить трудно. Помимо военачальника, который был инициатором обращения, избранного затем царем, иудеями стали хазарский каган, а также все этнические хазары. Известно, что часть аланов исповедовала иудаизм. Гебраизмы (например, кашер) присутствуют в языке осетинов – потомков аланов. Иудейские имена носили сыновья легендарного вождя огузов Сельджука. Многочисленные гебраизмы в языке чувашей, потомков волжских булгар, позволяют предположить, что иудаизм проникал и в их среду. Большинство населения Хазарии, однако, осталось языческим. На территории Хазарии существовали также крупные христианские (в Крыму и Самандаре) и мусульманские (в Итиле) колонии. В самой столице Хазарии – Атиле/Итиле/ – было семь судей: двое для евреев, двое для мусульман, двое для христиан и один для язычников – славян и русов.
Стоявшие у власти хазары-иудеи, таким образом, составляли значительное меньшинство в пестром этнорелигиозном мире Юго-Восточной Европы.
Обращение хазар в иудаизм не только ускорило процесс сближения хазар с мигрировавшими на Северный Кавказ евреями из Арминии, а также евреями Боспора, но и способствовало активной миграции евреев из других стран диаспоры. Кембриджский документ утверждает, что волна еврейских беженцев в Хазарию шла из Багдада, Хорасана и Византии. Арабский автор середины 10 в. Масуди указывает на миграцию евреев из стран ислама и

Византии. Миграция из Византии, по его мнению, произошла во время гонения на евреев в царствование Романа Лекапина (920–944). Это сообщение подтверждается сведениями из др. источников. Можно предположить, что византийские евреи бежали в Хазарию и во время более ранних преследований евреев в Византии (723-й и 847-й гг.), однако точных данных на этот счет нет. Са‘адия Гаон упоминает около 929 г. переезд в Хазарию вавилонского еврея Ицхака бар Аврахама как весьма обычное, распространенное явление. Очевидно, евреи-купцы из разных стран приходили в Хазарию по торговым делам и многие поселялись там. В позднесредневековой еврейской историографии сохранились сведения о массовом бегстве персидских евреев в Русию (то есть Хазарию) в 690 г., которые могли быть отголоском более раннего переселения евреев в Хазарию из сасанидской Арминии, хотя, возможно, собственно персидские евреи мигрировали на север в 7–8 вв. Крымчакский историк 18 в. Давид Лехно приурочивает переселение персидских евреев на юг Восточной Европы к 10 в., однако источники этого сообщения неизвестны.

Еврейские колонии в городах Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, о которых упоминают арабские источники 10 в., возникли в результате активных этнических контактов между хазарами-иудеями и еврейскими мигрантами. Древняя хазарская столица, называемая Баланджар в арабских источниках и Варачан в армянских, и отождествляемая археологами с Верхнечирюртовским городищем на реке Сулак, была разрушена в ходе хазаро-арабских войн. После этого основным центром еврейских поселений в Северном Дагестане стал «город садов и виноградников» Самандар, расположенный в окрестностях современной Махачкалы, у села Тарки. В Самандаре правил самостоятельный еврейский царь, состоявший в родстве с хазарским царем. Масуди называет область, центром которой был Самандар, Джидан, с этим названием, возможно, связано распространившееся позднее общеславянское прозвище евреев «жид».

Кроме того, есть свидетельства, что еврейские поселения были в Зирихгеране (современное село Кубачи), Хайзане (современный

Кайтак к северо-западу от Дербента) и Ирхане-Ихране (современная Авария).
После переноса столицы Хазарии в середине 9 в. в Атиль (Итиль), расположенный в устье Волги недалеко от современной Астрахани, там сложилась наиболее крупная еврейско-хазарская община.
Атиль состоял из двух основных частей – восточной и западной, а также острова, на котором находился дворец кагана. Восточная его часть была крупнейшим международным торговым центром, в ней жили купцы из разных стран. В арабских и персидских источниках она называется Казаран или Хамлих. Западная часть Атиля превосходила по размерам восточную, в ней были сосредоточены основные религиозные и политические учреждения, там жил хазарский царь и хазары-иудеи. В мусульманских источниках западный Атиль называется также Саригшин.
Распространение хазарских евреев на запад было связано с их торговой активностью. В центре Саркела, расположенного на Дону, на пересечении важных сухопутных и речных путей, в ходе раскопок в 1950-х гг. была обнаружена хазарская синагога. Саркел – Левобережное Цимлянское городище – был построен в 838 г. при помощи византийцев рядом с разрушенным Правобережным городищем, называемым в арабских источниках ал-Байда («Белая»). В собрании А. Фирковича находятся две рукописи Торы, судя по надписям на них, написанные в Саркеле, однако их подлинность вызывает большие сомнения.
Значительная хазарско-еврейская колония находилась в Киеве (где было написано Киевское письмо). В исторической науке распространено мнение, что Киев был основан около 830 г. как хазарский торговый центр на северо-западе.
Само название «Киев», возможно, соответствует имени начальника гвардии хазарского царя Куйа. Имя одного из легендарных летописных основателей Киева – Хорива, по мнению ряда ученых, происходит от ивритского названия горы Синай – Хорев. Другое название киевской крепости на Днепре – Самбатас – встречается в тексте сочинения византийского императора Константина Багрянородного и восходит к названию легендарной еврейской реки Самбатион, за которой должны были располагаться

«пропавшие еврейские колена». В былинах Днепр называется Израй-река (вероятно, от Израиль). С хазарами связана практически вся известная по летописи топонимика древнего Киева: «Жиды», «Жидовские ворота», «Козаре», «Копырев конец» (возможно, от названия «кабар» /кавар/ — одного из племен хазарской общности), «Пасынча беседа» (может происходить от «басинк» — сборщик дани у хазар).

Очевидно, с эпохой хазарского владычества связано возникновение еврейских общин в Чернигове, Смоленске, Владимире-Волынском и Перемышле, сведения о которых разбросаны в документах 11—13 вв. В первых двух городах археологи зафиксировали хазарское присутствие.

Иным был процесс еврейского заселения Крыма и Тамани. В городах Боспора найдены выбитые на мраморных плитах, относящиеся к 1—3 вв. манумиссии — акты об отпуске рабов на волю при условии передачи их под покровительство синагоги. Кроме того, на известняковых плитах этого периода еврейская символика (менора, шофар, лулав, жезл Аарона) сочетается с надписями на греческом языке. Однако со времени гуннского нашествия в 4 в. городская жизнь пошла на убыль, эллинизированные еврейские общины пришли в упадок. Только еврейская община Херсонеса непрерывно существовала с периода античности до раннего средневековья. За исключением короткого времени, когда Херсонес подчинялся хазарам в 8 в., он находился в пределах политического влияния Византии. Сообщения о еврейской общине Херсонеса в раннем средневековье находятся в житии Кирилла (9 в.) и «Киевско-Печерском патерике» (11 в.).

На многочисленных еврейских надгробных памятниках, найденных в Керчи, Фанагории и Тмутаракани, наряду с еврейской символикой (изображения меноры, шофара, лулава и этрога), присутствуют знаки собственности — тюркские тамги. Подобные этим тамгам знаки использовались во многих хазарских городах, и сами надгробья относят к хазарско-еврейским памятникам. Из этого следует, что вторичная еврейская колонизация Тамани в раннем средневековье была связана с подчинением этого региона хазарам в конце 7 в. На нескольких надгробьях из Фанагории найдены надписи еврейским письмом на неизвестном языке, который ряд

исследователей отождествляет с хазарским, а также греческие надписи с византийской формой букв, написанные справа налево. Одна из надписей на иврите гласит: «Это могила Мирьям», а другая — «Менахем бар Амца». В 1866 г. в Фанагории было найдено погребение хазарско-еврейского священнослужителя, в котором находились кожаные одежды с пришитыми к ним позолоченными колокольчиками и предназначенные для жертвоприношения сосуды.

В 1970-е гг. был обнаружен средневековый еврейский некрополь в Югославии, около Челарево, в котором захоронены кочевники с характерными поясными наборами, кони; на кирпичах встречаются изображения меноры, шофара и этрога. Исследователи считают, что еврейский элемент в памятниках карпатского бассейна связан с каварами — одним из хазарских племен, мигрировавших на Дунай вместе с мадьярами в конце 9 в.

Наиболее раннее упоминание о крупной еврейской общине в районе Фанагории в хазарский период содержится у византийского хрониста Феофана в записях от 680 г. Арабский автор Ибн ал-Факих (около 903 г.) называет Фанагорию Самкерш ал-Иехуд — Самкерш Еврейский. В письме Иосефа и Кембриджском документе Фанагорию называют соответственно Самкерц и Самкрай. В приписках из коллекции Фирковича Фанагория фигурирует, по-видимому, под именем Тохт.

Рядом с Фанагорией располагался еще один крупный центр еврейской диаспоры — Тмутаракань, отождествляемая с Таманским городищем. В эпиграфах Фирковича Тмутаракань называется Матарха, Таматарха или Таман-Тарка. В посвящениях, датированных Фирковичем 8 в., упомянут ряд хазарских имен (Ото бат Аарон, Бек Пакид бен Йелдуган ха-Кедари). По мнению А. Гаркави, сами эпиграфы — настоящие, Фиркович только добавил даты. Тмутараканские хазары активно участвовали в 11 в. в борьбе древнерусских князей за власть (русские летописные сообщения под 1024, 1079 и 1083 гг.).

Основным источником формирования еврейских общин Крыма была миграция византийских евреев, спасавшихся от религиозных преследований. В письме константинопольского патриарха Фотия архиепископу Боспора Антонию (конец 9 в.) указывается на

необходимость обращения в христианство евреев Керчи. В конце 11 в., после захвата города византийцами, керченские евреи были изгнаны в близлежащие поселения. Известен хазарско-еврейский поэт из Керчи конца 10 в. — начала 11 в. Аврахам бен Симха ха-Сфарди, в коллекции Фирковича находятся написанные им стихи. Фиркович утверждал, что обнаружил в Мангупе его надгробный памятник, датированный 1027 г.

Помимо керченских и таманских еврейских надгробий, отдельные еврейские символы встречаются также в находках из других раннесредневековых поселений Крыма: менора и лулав (Судак), менора и еврейские надписи (Партенит), менора и тамга (Эски-Кермен), менора и еврейская надпись (Тепе-Кермен), менора и тамга (Кыз-Кермен), менора (Мангуп), ханукkия (Бахчисарайский район).

В пространной редакции письма Иосефа перечислены подчиненные хазарам крымские города: К-р-ц (Керчь), Суграй (Судак), Алус (Алушта), Л-м-б-т (Ламбат), Б-р-т-нит (Партенит), Алубиха (Алупка), Кут (Эски-Кермен), Манк-т (Мангуп), Ал-ма (Алма-сарай), Г-рузин (Гурзуф). В этом списке отсутствует Чуфут-Кале; в эпиграфах Фирковича он называется Села ха-иехудим (`Еврейская скала`). По письменным источникам известен еще один крупный хазарский центр в Крыму — Фуллы, однако неизвестно, где он находился, наиболее вероятно, что Фуллы — это Эски-Кермен.

Исследователи до сих пор не подтвердили гипотезу о хазарской принадлежности большой синагоги в Кафе (Феодосии), которая была перестроена в 1308 г. при генуэзцах. В Феодосии археологи не обнаружили культурного слоя 10 в. Еврейская надпись от 909 г., найденная в Феодосии, считается перенесенной из Керчи. Ранние археологические слои (до 13 в.) отсутствуют и в Солхате (Старый Крым); это место появляется в эпиграфах Фирковича уже в 10 в. Согласно эпиграфам, в Солхате существовали две еврейские общины: хазар-геров (см. Гиюр) и евреев от рождения. В материалах Фирковича часто упоминается Мангуп, однако исследования 1990-х гг. на еврейском кладбище Мангупа не подтверждают ранних (с 9 в.) датировок местных надгробных памятников, предложенных Фирковичем. Само городище

существовало уже в хазарский период, однако название Мангуп появляется в оригинальных источниках лишь с 14 в. Помимо этих крупных центров еврейской диаспоры, в эпиграфах Фирковича упомянуты также небольшие хазарско-еврейские общины: Онкат, Таш-Ирган, Цабак или Абак, Цикорца, Каракубань, Анапа и Гагры.
Одна из наиболее дискуссионных тем в современной хазарской историографии — проблема хазаро-русских отношений. Еще со времен расселения юго-восточной группы славянских племен в лесостепной зоне Восточной Европы в 8 в. они начали платить хазарам дань за защиту от набегов кочевников — по «белой веверице с дыма», то есть по шкурке горностая с дома в год. Комментируя летописный рассказ о хазарской дани со славян, В. Ключевский писал: «Хазарское иго было для днепровских славян не особенно тяжело и не страшно. Напротив, лишив восточных славян внешней независимости, оно доставило им больше экономической выгоды. С тех пор для днепровцев, послушных данников хазар, были открыты степные и речные дороги, которые вели к Черноморским и Каспийским рынкам». По мнению советского исследователя М. Артамонова (см. ниже) и ряда др. ученых, только под покровительством хазар, защищавших от нападений кочевников славян, которые пришли в Приднепровье (конец 7 в. — начало 8 в.), они смогли заниматься там земледелием.
В начале 9 в. на юг Восточной Европы начали проникать отряды викингов-норманнов, занимавшихся торговлей и разбоем. Первыми жертвами их нападений стали византийские колонии в Причерноморье. Отправной точкой экспансии военно-торговой общности русов в Восточной Европе был некий «остров русов», описанный в мусульманских источниках, о локализации которого до сих пор спорят исследователи. Вероятно, он располагался на Таманском полуострове с центром в Тмутаракани или на Верхней Волге в районе современного Ростова — Белоозера. Анонимный автор персидского сочинения «Муджмал ат-таварих» («Собрание историй») передает легенду о появлении русов на «острове», находившемся в пределах хазарского влияния, в связи с договором хазар с русами о предоставлении последним этой территории. Существует вероятность, что походы русов на Византию в 860 г. и 904 г., а также серия походов русов на

мусульман-шиитов (дейлемитов) Прикаспия в 864 г. и 910–913 гг. связаны с хазаро-русским военным союзом. Каждая из сторон в этом союзе преследовала свои цели: хазары – политические, русы – военную добычу. Обе стороны были заинтересованы в контроле на торговых путях Юго-Восточной Европы, от чего зависела основная часть доходов хазар и русов. С появлением русов на «острове» начинается отсчет времени древнерусской государственности. Титул верховного правителя русов – «каган» – был напрямую заимствован у хазар. Этот титул сохранялся киевскими князьями вплоть до Ярослава Мудрого. В начале 10 в. у русов образуется дуальная структура верховной власти с сакрализацией верховного правителя, также заимствованная у хазар. Русы использовали хазарский термин «бояре» («боляре») для обозначения высшей социальной прослойки общества. До принятия христианства древнерусская культурная традиция находилась под значительным влиянием хазарской иудейской культуры. В «Повести временных лет» – первом общерусском летописном своде – содержится значительный пласт ветхозаветной традиции, воспринятой, вероятно, через средневековую еврейскую литературу. В древнерусском законодательстве, особенно в «Русской правде», многие статьи заимствованы из талмудического права. Персидский философ 11 в. Насир и-Хосров отмечал, что священной книгой русов была Тора. По-видимому, это связано с влиянием еврейской юридической практики на вынесение судебных решений в суде для русов и славян, существовавшем в Атиле в 10 в. В ритуальных предметах самого большого русского кургана – Черной могилы в Чернигове – и найденных там произведениях прикладного искусства прослеживается явное хазарское культурное влияние.

Новая фаза образования древнерусской государственности начинается с утверждения русов в Киеве, в центре формирующегося пути «из варяг в греки». На протяжении первой половины 10 в. происходит переподчинение славянских племенных союзов радимичей, северян и вятичей от хазар к русам. Дата появления русов в Среднем Приднепровье окончательно не установлена. Предложенная американо-украинским востоковедом профессором О. Прицаком (см. ниже) датировка Киевского письма

930-м годом находится в противоречии с летописными датировками, которые объявляются поздними искусственными вставками редактора летописи. Более точной кажется датировка захвата русами хазарского Киева в 910-х гг., поскольку тексты арабских географов, в которых упоминается царь русов в Куябе-Киеве, впервые упомянуты в написанном около 920 г. сочинении ал-Балхи.

Первый серьезный конфликт хазар с русами около 913 г. подробно описан в сочинении ал-Масуди «Промывальни золота». С разрешения хазарского царя русы вторглись в земли прикаспийских мусульман, разорили их и с награбленной добычей вернулись в устье Волги. В это время на них напала мусульманская гвардия хазарского царя — арсии. Хазарский царь предупредил русов об опасности, но было поздно. Арсии истребили отряды русов и создали напряженность в отношениях Хазарии и Руси.

После неудачной попытки натравить в 932 г. на хазар аланов Византией был подкуплен князь русов Хельгу (большинством ученых отождествляемый с Олегом из русских летописей), напавший в 940 г. на хазарский город Самкерц — Фанагорию на Тамани. В отместку хазарский полководец, наместник хазарского царя на Боспоре Песах разорил византийские города Крыма, а затем победил Хельгу и приказал ему идти в поход на Византию. Подробный рассказ об этих событиях представлен в Кембриджском документе: «Тогда сказал Хельгу: “Воистину, Роман подбил меня на это”. И сказал ему Песах: “Если это так, то иди и воюй против Романа, как ты сражался против меня, и я отступлюсь от тебя. Но если нет, тогда я здесь или умру, или буду мстить, пока жив”. И пошел он против своей воли и воевал против Константинополя на море четыре месяца. И пали там его мужи, так как македоняне победили его благодаря греческому огню. Он бежал и, постыдившись вернуться в свою страну, бежал морем в Персию, и там он и все его войско пало. Тогда Русь была подчинена власти хазар». Под походом русов в Персию Кембриджский аноним, очевидно, понимал попытку завоевания русами крупнейшего торгового центра Закавказья — города Бердаа, описанную под 943—944 гг. в мусульманских источниках.

Рассказы о неудачном походе русов на Византию в 941 г. содержатся во многих византийских и древнерусских источниках. Отголоски войны Хельгу с Песахом содержатся в русских былинах, повествующих о битвах великана Жидовина с древнерусскими богатырями. Истоки эпического образа великана Жидовина, зафиксированного также в болгарском и румынском (см. Румынская литература) фольклоре, исследователи относят к хазарскому периоду.

Фраза Кембриджского анонима о подчинении русов хазарам стала поводом для создания рядом русских историков и публицистов националистического направления (например, Л. Гумилевым, В. Кожиновым) теории об «ужасном хазарском иге» на Руси (10 в.), однако она не подтверждается данными источников.

После гибели князя Игоря в 945 г. древнерусское государство осталось самостоятельной политической единицей и по-прежнему, как и до конфликта 940 г., согласовывало свою внешнюю политику с хазарским правительством. Так продолжалось до 965 г., когда князь Святослав и его воевода Свенельд начали серию военных походов. В своем письме Иосеф утверждал, что не пускает больше флот русов проходить по Волге на Каспий для разграбления мусульманских земель.

Распространенное в современной историографии утверждение о разгроме Хазарии войсками Святослава не подтверждается фактами. Единственное летописное свидетельство говорит о нападении Святослава на Саркел — Белую Вежу в 965 г., после чего Святослав отправился в Дунайскую Болгарию и воевал там до своей гибели в 972 г. В 965 г. на Хазарию напали огузские племена. Хазарский царь обратился за военной помощью к Хорезму, хорезмийцы помогли ему на условии, что хазары обратятся в ислам, и вторглись на территорию Хазарии. Хазары, за исключением царя, приняли ислам. Лишь после этого, в 968—69 гг., на Хазарию напали войска не связанных с Киевом русов, разорили Атиль и Самандар, а затем ушли в Византию и Испанию. После этого часть хазар Нижнего Поволжья и Северного Кавказа оказалась в сфере влияния правителя Хорезма, часть — под покровительством ширваншаха, а часть — под властью русов. К концу 10 в. ситуация начала стабилизироваться, но Хазария

оставалась раздробленной на мелкие зависимые княжества.
Преемником Хазарского каганата после его распада и новым политическим гегемоном Восточной Европы стал Русский каганат — Киевская Русь. Принятие Русью при Владимире христианства (988) определило переориентацию Руси на византийскую культурную традицию. В русской летописи описывается религиозный диспут представителей разных религий, среди которых названы и хазарские евреи — «жидове козарстии». В основу сюжета о выборе веры в летописном сказании был положен один из вариантов хазарско-еврейской легенды о религиозном диспуте. В летописи хазарских евреев упрекают в том, что у них нет своего государства, на основании чего Владимир якобы отвергает иудаизм. Этот же аргумент использует автор 11 в. Илларион, который в антииудейском сочинении «Слово о Законе и Благодати» противопоставляет ветхозаветный Закон евангельской Благодати, а иудейскую Хазарию («пересохшее озеро») Киевской Руси («наводнившемуся источнику»). Напряженный христианско-иудейский религиозный диалог в Киеве 11—12 вв. был связан с активным участием хазарско-еврейской общины в формировании городской жизни Киева и сильным ветхозаветным влиянием в раннем русском христианстве.
Независимое хазарское княжество с центром в Керчи было завоевано в 1016 г. в совместном походе византийских и русских войск. Зависимое от Хорезма небольшое политическое образование в Нижнем Поволжье с центром в Саксине — находившейся на месте Атиля важной торговой колонии — подверглось значительной исламизации. Другой осколок иудейской Хазарии — небольшое еврейское княжество с центром в Самандаре — просуществовало до монголо-татарского нашествия в 1238—39 гг. В 1030 г. оно отразило нападение правителя Ганджи курда Фадлуна. В 1064 г. остатки хазар (три тысячи семей) переселились в Кахтан-Самандар.
Около 1185 г. еврейский путешественник Птахия из Регенсбурга встретил в Багдаде послов правителей Самандара, просивших прислать к ним ученых евреев для обучения Торе и Талмуду. В начале 12 в. хазарские евреи участвовали в мессианском движении Давида Алрои. В 1245 г. об иудеях на юге Восточной

Европы пишет посланец римского папы к монголам Иоанн де Плано Карпини, а в 1254 г. — фламандский путешественник-монах Виллем Рубрук. В 1309 г. и 1346 г. католическая церковь в городе Пресбург (Братислава) запретила христианам вступать в брак с хазарами. В 13 и 14 вв. в Крым посылали католических миссионеров для обращения хазар в христианство.

Проблема потомков хазар до сих пор остается предметом разнообразных теорий и спекуляций, что связано прежде всего с незначительным количеством сохранившихся источников. Наиболее известна предложенная впервые в начале 20 в. австрийским историком М. Гумпловичем и еврейско-польским историком И. Шипером, а затем подробно обоснованная израильским профессором А. Поляком (см. ниже) гипотеза о хазарском происхождении современных восточноевропейских евреев — ашкеназов. В популярной форме весьма упрощенный вариант этой теории был изложен в бестселлере А. Кестлера «Тринадцатое колено» (1977). В отличие от Поляка, который подчеркивал роль еврейской миграции через Хазарию в Восточную Европу и таким образом утверждал, что большая часть ашкеназского еврейства имеет смешанное еврейско-хазарское происхождение, Кестлер пытался доказать, что все ашкеназы — потомки обратившихся в иудаизм хазар. Теория о хазарском происхождении ашкеназов, впервые использованная арабскими представителями в 1947 г. в ходе полемики по вопросу о разделе Палестины, в 1970—90-х гг. активно распространялась антисионистскими организациями для доказательства того, что у евреев нет исторического права на Эрец-Исраэль. Эти же аргументы использовались левоэкстремистскими группировками восточных евреев (например, движением «Черные пантеры») в их борьбе с израильским истеблишментом и алией из Советского Союза (позже СНГ).

В основании теории Поляка лежит предположение о массовой миграции хазарских евреев на запад, на территории Галиции, Волыни и Польши после распада Хазарского каганата. Единственное известие, подтверждающее эту гипотезу, — летописное сообщение 1117 г. о переселении хазар из Белой Вежи (Саркела) под Чернигов и основании ими поселения Белая Вежа. Многие документы подтверждают, что с начала 10 в. хазарские

евреи селились в центрах международной транзитной торговли, однако о численности этих групп источники сведений не предоставляют. На основании распространенности в Древней Руси и Польше топонимов типа Жидово, Жидичев, Жидова вила, Козари, Козара, Козарзевек и др., Поляк вслед за И. Шипером предполагает, что эти сельскохозяйственные поселения были основаны хазарскими евреями. Он указывает на два основных пути миграции евреев: через Венгрию и через Галицию — в Польшу. Этнические связи венгерского еврейства с хазарским до 13 в. подтверждаются современными историками, однако данных о массовой миграции венгерских евреев в Польшу в источниках нет. По мнению Поляка, первая волна еврейской миграции на запад произошла в начале 11 в., а вторая — в 13 в., вместе с общим движением племен Золотой Орды на запад. Однако сведения о еврейских общинах Польши до 13 в. незначительны, а в 14 в. начинается массовая миграция евреев из Германии в Польшу. Поляк выдвигает для подкрепления своей теории гипотезу о хазарско-готском происхождении языка идиш, основываясь на возможности использования жившими в Крыму хазарскими евреями языка крымских готов, близкого к восточногерманскому наречию, из которого образовался идиш. Однако о языке крымских готов практически ничего не известно, как и об их связи с хазарскими евреями. Поляк указывает также на ряд этнокультурных параллелей между тюркскими народами (в том числе хазарами) и ашкеназским еврейством: в одежде (штраймл), в форме организации жизни в небольших замкнутых поселениях (ср. местечко), в фамилиях-прозвищах (Каплан, Балабан, Каган и др.).

Весьма популярна хазарская теория происхождения крымских караимов, основанная на материалах Фирковича, а также на некоторых данных сравнительного языкознания. В то же время караимский язык восходит не к хазарскому, а к кыпчакско-половецкому языку (входит в тюркскую группу языков), распространившемуся в Восточной Европе в 12—13 вв.; кроме того, наиболее ранние известия о караимах в Крыму относятся к 13 в. Вместе с тем, в караимской традиции сохранился обычай есть так называемую хазар-алвасы — `хазарскую халву` или

`халву утешения`. В караимском фольклоре имеется ряд упоминаний о хазарах, но даты проникновения этих «хазарских элементов» вызывают у исследователей сомнения.
Аналогичные предположения высказываются и в отношении крымчаков — раввинистических иудеев Крыма. В их культурных традициях и собственных именах прослеживается определенное тюркское влияние, однако крымчакский язык также принадлежит к огузско-кыпчакской группе тюркских языков и не совпадает с хазарским.

В то же время названия дней недели у крымских караимов и крымчаков параллельны карачаевским, балкарским и чувашским (языкам, связанным с хазарским языком) и не имеют ничего общего с крымско-татарским языком. Выдвигавшееся предположение о хазарском происхождении горских евреев Дагестана и Азербайджана вызывает сомнение, поскольку их язык (еврейско-татский) относится к юго-западной подгруппе иранских языков. Источники не позволяют проследить преемственность между еврейско-хазарскими раннесредневековыми общинами Северного Дагестана и поздними поселениями горских евреев на той же территории. С 12 в. до середины 17 в. о евреях в этом регионе нет сведений. Однако по свидетельству И. Анисимова («Кавказские евреи-горцы», М., 1888), еще в 19 в. горские евреи считали своими хазарских царей. К хазарско-тюркской традиции может восходить и зафиксированный у горских евреев языческий обычай вызывания дождя.
В целом исследователи полагают, что в каждой из этих еврейских этнолингвистических групп присутствует хазарско-еврейский этнический элемент; вместе с тем, ни в одной из них он не является определяющим.
Начало хазароведению в Европе положил известный ученый 17 в. И. Букстроф, издавший в оригинале и с латинским переводом еврейско-хазарскую переписку. Большинство ученых 18—19 вв. отнеслось критически к этим материалам. Скептическая позиция ученых к хазарской проблеме несколько изменилась после появления трудов востоковедов, привлекших сведения арабских географов и историков для подтверждения самого факта

существования хазар. Первую специальную работу, посвященную хазарам («О хазарах», 1754), написал датский ученый П. Сум. В русской историографии попытку собрать вместе разрозненные сведения о хазарах предпринял Д. Языков («Опыт о истории хазаров», СПб., 1840). Ряд аспектов хазарской истории был затронут Г. Д. Клапротом, Д'Оссоном, Х. Д. Френом и Й. Марквартом. Они создали весьма идеализированную картину жизни Хазарии, что отразилось в характерном замечании известного русского востоковеда 19 в. В. Григорьева: «Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский. Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную и цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава Хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в нее отовсюду. Как светлый метеор, ярко блистала она на мрачном горизонте Европы и погасла, не оставив никаких следов своего существования».

Проблемами хазаро-русских отношений занимались, привлекая летописные сведения, русские историки В. Татищев, Н.Карамзин, С.Соловьев, В.Ключевский и украинский историк М.Грушевский. Хазарская история была включена в обобщающие труды по еврейской истории Г. Греца, С. Дубнова, И. Берлина («Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства», П., 1919). Сохранившиеся в еврейской средневековой литературе сведения о хазарах собраны в труде А.Гаркави «Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве» (СПб., 1874). Позднее академик П.Коковцов издал с критическими комментариями наиболее полный корпус хазаро-еврейских источников, включив в него, помимо всех вариантов еврейско-хазарской переписки, также сообщения средневековых еврейских авторов о хазарах (П.Коковцов, «Еврейско-хазарская переписка в 10 веке», Л., 1932). Несмотря на приведенные Коковцовым многочисленные доказательства подлинности переписки, в 1930-х гг. появились резко критические статьи французского исследователя Г. Грегуара, в которых весь

комплекс хазаро-еврейских документов объявлялся подделкой. Аргументы Г.Грегуара были опровергнуты в 1938 г. израильским историком М.Ландау.

Задача создания полной истории Хазарии с использованием всего комплекса источников была впервые осуществлена профессором Тель-Авивского университета А.Поляком в монографии «Козария: толдот мамлаха иехудит бе-Эйропа» («Хазария: история еврейского государства в Европе», Т.-А., 1944). Поляк впервые попытался обосновать тезис о существовании Хазарского государства до 13 в., а также гипотезу о генетической связи ашкеназского еврейства с хазарско-еврейскими общинами Восточной Европы. Однако из-за того, что монография Поляка была издана на иврите, а также из-за склонности автора выдвигать недостаточно обоснованные гипотезы, его работа не оказала существенного влияния на изучение хазарской проблемы.

В книге американского востоковеда Д.М.Данлопа «История хазар-иудеев» (Принстон, 1954) содержится тщательный анализ источников, в первую очередь арабских, что позволило исследователю создать наиболее полную картину хазарской истории. Его фундаментальный труд, который подводит итог всему предшествовавшему изучению хазар, до сих пор остается основной работой о Хазарии. Данлоп исследовал историю обращения хазар в иудаизм и историю арабо-хазарских войн.

Советский ученый М. Артамонов еще в 1937 г. выпустил в Ленинграде «Очерки древнейшей истории хазар» (на титуле 1936 г.). Обобщающая монография Артамонова «История хазар» (Л., 1962) долгое время не издавалась, что было связано с мощной кампанией против «преувеличения роли хазар в русской истории» в период борьбы с «космополитами». Начало кампании было положено статьей П. Иванова в «Правде» (25.12.51). За ней последовало несколько статей Б. Рыбакова (в будущем — академика), стремившегося изобразить Хазарию маленьким полукочевническим паразитическим государством, существовавшим за счет взимания пошлин с проезжавших купцов. Артамонов привел многочисленные аргументы против такого подхода к хазарской истории, однако политизированное отношение отразилось и на его неоднозначных выводах о месте и роли иудаизма в истории

Хазарии. Несомненная ценность работы Артамонова состоит в привлечении значительного числа новых археологических материалов, полученных в результате раскопок хазарского города Саркела (Цимлянского городища) на Дону. Работа Артамонова была продолжена его учениками – Л. Гумилевым и С. Плетневой. Перу Гумилева принадлежит увлекательно написанная научно-популярная книга «Открытие Хазарии» (М., 1966) о результатах археологических исследований хазар на Северном Кавказе, Дону и в дельте Волги. Гумилев выдвинул гипотезу об исчезновении хазарских городов в Нижнем Поволжье в результате так называемой трансагрессии Каспия. Позднее Гумилев создал слабо аргументированную теорию «хазарского ига», якобы существовавшего на Руси в 9–10 вв. («Древняя Русь и Великая Степь», М., 1989); этот труд, как и разработанные в нем концепции, носили отчетливо выраженный антисемитский характер.

Наиболее полное систематизированное археологическое исследование хазар было произведено С.Плетневой. В своих монографиях «От кочевий к городам» (М., 1967), «Саркел и “Шелковый путь”» (Воронеж, 1996) и др. она окончательно доказала хазарскую принадлежность к так называемой «салтово-маяцкой» археологической культуре, распространенной в 7–10 вв. на обширных территориях Восточной Европы и Северного Кавказа.

В последнее время продолжаются активные раскопки хазарских городов – в Дагестане (М.Магомедов), на Дону (В.Флеров) и в Крыму (А.Айбабин).

Крупным событием в хазарской историографии стала публикация совместной источниковедческой работы американского гебраиста Н.Голба и тюрколога О.Прицака (Н.Голб, О.Прицак «Хазарско-еврейские документы X века», Итака-Лондон, 1982; русский перевод – М.-Иер., 1997). Голб и Прицак доказали, что Киевское письмо происходит из хазарско-еврейской общины Киева 10 в., и привели доказательства подлинности Кембриджского документа, поставленной под сомнение Коковцовым.

Хазарской этнической историей и проблемой хазарского языка занимался американский востоковед и тюрколог П.Б.Голден («Хазарские исследования», Будапешт, 1980). В 1990 г. вышла обобщающая монография академика А.Новосельцева «Хазарское

государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа» (М.); в этой работе, продолжившей лучшие традиции русской школы востоковедения в изучении внутренней и внешней политики хазар, не был, однако, осуществлен синтез археологических материалов с данными письменных источников (на современном этапе это основная проблема изучения истории Хазарии).

Электронная еврейская энциклопедия OPT. Taryhy makalalar